

Глава 81.

«Му~» — громко промычал Черныш. Чен Сюнь говорил правду: в мире совершенствования тысячи техник, и всех их невозможно освоить. Но в глазах Черныша светилась радость: он уже постиг азы пути наложения формаций и даже поймал нить вдохновения.

Две фигуры удалялись всё дальше, и вскоре исчезли за пределами Сада духовной медицины.

Сегодняшний день был мрачным и дождливым. Лил мелкий дождь, и ученики ускоряли шаг, разговоров почти не было слышно.

Чен Сюнь, ведя Черныша, спокойно прошел мимо них. Капли дождя ударялись об их светящийся щит, созданный с помощью магии, не причиняя никакого вреда.

«Черныш, если посчитать дни, уже поздняя осень, не так ли?»

«Му~»

Они шептались, глаза их были спокойны. Проходя мимо, они краем глаза наблюдали за осенним пейзажем гор. Листья опали, и не осталось былой живости.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Чен Сюнь, ведя Черныша, подошел к месту, где жили ученики Зала управления делами. У одной из деревянных хижин собралась толпа, их лица выражали грусть.

Юэ Фэн ушел тихо, как дым, унесенный ветром, даже не успев попрощаться.

Многие ученики недолюбливали старшего брата Юэ Фэна за его назойливость и склонность вмешиваться в чужие дела. Но, когда он ушел, множество людей пришло проводить его в последний путь.

«Черныш, хотя мы общались с немногими людьми, старший брат Юэ Фэн был поистине выдающимся человеком»

«Му? Му!»

«Старший брат Юэ Фэн посвятил свою жизнь своим идеалам и достиг успеха» — Чен Сюнь поднял взгляд к небу, покрытому густыми облаками, и радостно сложил руки в почтительном жесте: «Вот чего на самом деле добивался старший брат Юэ Фэн — не какого-то там уровня совершенствования...»

«Му? Му-му~» — Черныш тоже посмотрел на небо. Он не совсем понимал, но тоже был рад за старшего брата Юэ Фэна.

В Долине Девяти Звёзд и в Секте Пяти Таинств многие гнались за призрачными уровнями и силой. Только Юэ Фэн словно гнался за самими этими людьми, ежедневно напоминая младшим братьям и сестрам о ценности времени, не стремясь к бессмертию и выгоде.

Чен Сюнь и Черныш встречали много людей с посредственными способностями. Кто из них смирится с судьбой? Даже старый друг толстяк, хотя и сделал вид, что смирился, в действительности стремился к лучшей жизни в мире смертных.

Юэ Фэн был человеком с обычными способностями к совершенствованию. Он выполнял мелкие задания в секте, часто оставаясь незамеченным и порой подвергаясь насмешкам.

Но Юэ Фэн стал для Чен Сюня и Черныша ярким всплеском в их долгой жизни.

Они не чувствовали грусти или печали, просто спокойно наблюдали, как падающая звезда спускается с небес, переходит от великолепия к угасанию и затем к разрушению...

На губах Чен Сюня появилась легкая улыбка, в глазах мелькнуло понимание. Оказывается, разлука со смертью не всегда приносит только боль, печаль и сожаление, и нет нужды избегать её, нужно просто следовать естественному ходу событий.

«Черныш, пойдем. Видя, что так много людей пришли проститься, я спокоен. Старший брат Юэ Фэн наверняка был бы рад этому, ведь его поступки имели значение»

«Му-му~»

С улыбками на лицах они направились к Залу Вкладов. Они шли, размышляя о непрочности всего сущего, когда осенний дождь шёл непрекращающимися нитями. Две фигуры постепенно исчезали в этом тумане, не оставляя за собой следа.

Многочисленные люди вдали даже не заметили, что кто-то проходил мимо. Те две фигуры, казалось, не оставили и следа своего присутствия.

Однако, когда они проходили мимо одного духовного дерева, их шаги замедлились, и вдруг их аура стала невероятно мощной. Горный топор на поясе Чен Сюня начал дрожать, как и рога Черныша.

Их взгляды приковало к этому дереву, и вдруг они громко закричали:

«Дерево Журавля, Черныш, чего же мы ждём? Действуй!»

«Му!»

Громкий грохот раздался, и две фигуры постепенно удалялись, оставив только падающие капли дождя, бьющиеся о поваленное дерево Журавля.

...

Внутри Зала Вкладов старейшины с досадой обсуждали, как их младший брат снова пришёл с Чернышом. За эти тридцать лет, если бы не было запасов, маленькие заклинания секты давно бы закончились.

Самое раздражающее, что младший брат не уставал, словно был одержим, и его невозможно было отговорить. Но ведь эти маленькие заклинания бесполезны для стадии Заложения Основ.

Однако сегодня Чен Сюнь не обменивал маленькие заклинания, а взял несколько рецептов для стадии Очистки Ци, что позволило старейшинам вздохнуть с облегчением. Похоже, его интересы снова изменились.

Они выяснили, что младший брат управляет Садам духовной медицины и у него есть свои странности, что они могли понять.

Но истинной целью Чен Сюня были не эти мелкие рецепты, а обмен рецепта "Пилюли Трёх Начал".

Эта пилюля очень полезна для культиваторов на средней стадии Заложения Основ, но она обладает сильным токсическим эффектом и не должна употребляться слишком часто. Это он узнал, когда помогал в Алхимическом зале.

Однако рецепт этой пилюли был чрезвычайно дорогим и требовал десяти тысяч очков вкладов. Но сейчас они не торопились, чтобы не вызвать подозрений и избежать ненужных проблем.

А этот так называемый токсический эффект, как выяснил Чен Сюнь, не проявлялся в его собственноручно изготовленных пилюлях...

...

Они собрали семена с каждого растения в Саду духовной медицины и вновь посадили растения того же возраста. Большая формация никак не реагировала, они уже тщательно её проверили.

Многие из этих растений они не знали по свойствам, просто распознавали их внешний вид, но в рецептах для стадии Очистки Ци этих трав точно не было, лучше перестраховаться.

Вернувшись в Сад духовной медицины, они заметили, как трава качается на ветру.

Чен Сюнь переоделся и взял сонну, а Черныш увешал себя колокольчиками. Затем они снова подняли гроб.

«Черныш, ритуалы в жизни необходимы. Мы проводим старшего брата Юэ Фэна в высшие миры с наивысшими почестями нашей маленькой горной деревни!»

«Му-му!»

Как только слова прозвучали, зазвучал пронзительный звук сонны, Черныш яростно зазвонил колокольчиками, начался ритуал. Они были серьёзны, в таких делах нельзя быть небрежными.

Один человек и бык работали весь день. Друг ушёл, и с этим ничего не поделать... пора было сесть и помянуть.

...

Чен Сюнь взял свой горный топор и вместе с Чернышом отправился на охоту. Птицы и свиньи Сада духовной медицины вздохнули с облегчением.

В горах снова раздавался громкий грохот, ученики, летящие на мечах, вздрагивали и предпочитали обходить стороной, чтобы не мешать мастеру дровосеку.

В глубине леса, среди поваленных деревьев, Чен Сюнь смотрел на дерево Журавля и холодно усмехнулся. Вдруг он повернулся к Чернышу и спросил: «Черныш, у тебя остались добродетели?»

«Му-му?» — Черныш встрепенулся от этих слов и выпустил поток магической силы, мгновенно доставая маленькую книжечку, в которой они записывали накопленные добродетели за последние годы.

По словам Чен Сюня, Черныш слишком бездумно тратил добродетели, поэтому нужно было их фиксировать.

Черныш нервно перелистывал страницы, его глаза округлились от напряжения, и на лбу выступил пот. Похоже, что все добродетели были израсходованы на ритуал для мастера на стадии Золотого Ядра в последний раз.

«Му-му~» — Черныш издавал тихие звуки, с надеждой глядя на Чен Сюня.

«Увы, похоже, что нет» — тихо вздохнул Чен Сюнь, вдруг вспомнив что-то: «Черныш, нам придется взять в долг у небес и Будды, дело старшего брата Юэ Фэна не терпит отлагательств»

«Му? Му-му?»

«Конечно, можно занять, но потом мы обязательно должны будем вернуть. Сейчас в секте трудно накапливать добродетели, небеса и Будда поймут нас»

«Му!» — Черныш вскочил от возбуждения, уверенный, что небеса и Будда простят его: «Му-му~»

«Черныш, начинай ритуал. Пусть в следующей жизни старший брат Юэ Фэн станет обладателем высочайшего небесного духовного корня, достигнет стадии Заложения Основ за день, стадии Золотого Ядра за месяц и станет непобедимым в этом мире!»

Чен Сюнь сел в позу лотоса, слегка прикрыв глаза, и начал тихо произносить заклинания. Его магическая сила тихо выходила наружу, и вокруг них начали виться синие дымки, создавая всё более профессиональную атмосферу.

«Му!» — Черныш мощно фыркнул и достал из пространственной сумки ароматическую урну, лепестки цветов и несколько талисманов.

Он бегал вокруг Чен Сюня, громко мыча, создавая подходящую атмосферу и добавляя торжественности.

Они провели в лесу полдня. Чен Сюнь нёс дрова, а Черныш тащил пойманных животных. С радостью и чувством полного удовлетворения они вернулись в Сад духовной медицины.

Два стража у входа в сад всё больше недоумевали, наблюдая за ними. Младший брат Чен Сюнь совсем не походил на культиватора, а скорее на обычного смертного. Его чёрный бык-духовный зверь выглядел не менее странно — совсем не как духовный зверь на стадии Заложения Основ, а как обычный деревенский бык.

<http://tl.rulate.ru/book/84157/4289937>